

Самое главное, что некоторые вещи не стоит знать посторонним. Нельзя позволить этой женщине отнести вещи во дворец, иначе у них с Мяо И будут большие неприятности.

"Всем отбой!" Янь Бэйхун махнул рукой в ответ, прошел несколько шагов и тут же помахал красным рукавам и красной стрекозе: "Вы тоже отступайте!"

Видя, что вокруг пусто, Лю Е не холодно и не жарко: "Я должен отступить?"

"Не смей!" Яньбэй Хунчжан вздохнул. "Что именно хочет сделать Лю Е?"

Лю Е произнес одно слово: "Ты настоящий Яньбэйхун?".

Это не может быть разбито снова. Янь Бэйхун улыбнулся и кивнул. "Я изначально был Яньбэйхуном".

Лю Е скрежетнул зубами: "Кто этот другой "Янь Бэйхун"?"

Янь Бэйхун вздохнул: "Зачем шести мастерам знать, кто они, какие они, но они только обменялись личными наградами в Сису Сингун, иначе они не могут сказать Сису Сингун. После возвращения нет способа разобраться с этим".

Грудь Лю Е топорщится и волнисто вздымается: "Как ты посмел задирать свою личность в Xisu Xinggong, и не боишься нарваться на неприятности?"

Яньбэй Хунхэ рассмеялся и сказал: "Шесть дедов тяжелы, а я нахожусь в низком статусе. Пока никто не говорит ниже, о нас постоянно помнят. Даже если у нас есть способности, чтобы в будущем привлечь внимание вышестоящих... Если у тебя есть способности, у тебя есть способности, помогать друг другу, чтобы получить вознаграждение, кажется, не большой грех сверху?".

Подразумевается, что люди, подобные вашей личности, перебегут к нам вряд ли.

"Почему вы хотите обменять свою личность?" эмоции Лю Е немного померкли.

Платок Янь Бэйхуна: "Я не знаю, в любом случае, я должен его поменять. Я только что поменялся с ним". Лю Е хочет спросить, о чем он все еще спрашивает, я думаю, что есть некоторые вещи, которые вы спрашиваете его, должны быть более ясными. ""

То, что между этими двумя братьями и сестрами. Он действительно ничего не сказал.

Лю Е на мгновение уставился на него, и вдруг повернулся и унесся прочь.

Янь Бэйхун поднял голову и быстро зашагал прочь. Двое шли в одном направлении, один за другим.

Он тоже бросился знакомиться с Мяо И, но у него не выдержало сердце, а вот женщина прямо ударилась и разбилась. Это трудно предотвратить, кто знает!

Шестипалый летит впереди - большая рука, и появляется золотой стервятник. Обхватив ее, он ускорился и вскоре открыл Яньбэй радугу позади.

Она действительно не думала, что это действительно неожиданно.

А золовка пришла в Торговую палату проверить счет, зная, что Янбэйхун в дороге. Антарктический ледяной дворец ярко предстал перед глазами. После многих дней запутывания я решил придать "□□" немного "цвета", чтобы увидеть, кто знает, что Ян Бэйхун нашел его, но не "Янбэйхун", о котором я всегда думал, а нашел настоящего Янбэйхуна.

Яньбэйхун", "□□", его настоящее имя на самом деле Мяо И!

Так звали ее старшего брата. Она была потрясена, когда впервые услышала это имя в звездном море, но оно подтвердилось. Этот Мяо И действительно не ее старший брат.

Оказалось, что мужчина, который несколько раз появлялся рядом с ней, был настоящим Мяо И.

Это имя - пара седел, а очертания лошади и детства немного совпадают.

Она помнила взгляд Мяо И на её глаза; она помнила момент, когда Мяо И прямо назвал её 'Юэяо'; она помнила, что сказал Мяо И, когда она послала её в качестве 'приданого'; она помнила, что Мяо И внезапно получил. 'Ледяная Янь' прислала ей кое-что.

Оказалось, что я всегда хотела опозориться!

"Приданное..." Лю Е вдруг вспомнил, что он был презрителен. Когда Мяо И была ошеломлена, эмоции вышли из-под контроля, а её руки сжали рот и подавились. Слезинка на прекрасном лице была похожа на разорванную цепочку бус, и я покачал головой, покачал головой...

В Южном Сюаньфу, в зале заседаний палаты представителей, Ян Цин столкнулся с хребтом и объявил о своем решении отправиться во дворец Мухан.

Следующая группа людей смотрит друг другу в глаза, они немного колеблются и остаются здесь, чтобы пойти к "вору Мяо". Почему вы считаете, что вряд ли вас повысят как владыку? Нет никаких преимуществ в том, чтобы управлять незнакомым местом с самого начала, но здесь трудно быть гладким.

Однако, как старик Ян Цин, раз уж Ян Цин уже заговорил, трудно ему отказать...

Взгляд Ян Цина прошелся по лицам и понял мысли каждого. Он медленно сказал: "Это нехорошо, я не пойду естественным путем! Вы следили за мной в течение многих лет, вы должны знать, что это место не безрассудный человек! Идите туда. Право назначать и освобождать от должности главы правительства и главу правительства находится в руках этого места. Такая хорошая возможность выпадает редко. Давайте сделаем это сами. Я не отказываюсь".

Когда прозвучали эти слова, значит, понять их было несложно. У всех загорелись глаза, и они в унисон закричали: "Я буду ждать взрослых!"

Это было неожиданно. Ян Цин не стал медлить. Он покинул трон и встал. Шэнь Шэн сказал: "Время поджигает, у Мяо Дяньчжу нет времени ждать нас слишком долго, мы не можем взять всех людей из двух провинций. Когда вернетесь, сразу же отберете элитный костяк, который поможет вам начать все сначала, и быстро доложите список. Я доложу хозяину на утверждение".

"Да!" Толпа загудела от возбуждения.

Движимая интересами, группа людей полна энергии, которую можно описать как безостановочную. Вернувшись на свой участок, он быстро собрался с духом, чтобы отстраниться и спросить совета. Невозможно связать людей без согласия другой стороны.

В горах Тайшань, в зале Палаты представителей, группа людей крикнула "Samsung wise" и быстро разошлась готовиться.

Цинь Вэйвэй все еще сидит на троне горы.

Красный хлопок и зеленая ива стоят слева и справа, а внизу пусто, станция Гунсунь Юй немного потерялась.

"Гунсунь Юй, ты действительно не хочешь уехать с этим местом?" спросил Цинь Вэйвэй на высоте.

Гунсунь Юй посмотрел вверх и, не зная, куда деть смелость, последнюю надежду посреди прорыва, громко отговорился: "Горный мастер, никогда не уходи! Кто такой Мяо И? Всем известно, что он вор! Ум и ядовитые люди находятся в одной комнате, и я не смогу покончить с ними! Конец горного мастера, монаха водного дворца - это предусмотрительность машины! Скромная работа требует, чтобы хозяин горы искал правительство, чтобы вернуть жизнь, еще не поздно вернуться, но еще есть время!"

Брови Цинь Вэйвэй вскрикнули, и она не любила слушать. Если она не следила за стариком в течение многих лет, то не могла нести чушь. "Намерения правительства уже решены, их нельзя изменить, уходи или оставайся, считай сам!"

Лицо Гун Суньюя ошеломлено. Сегодня я обнаружил, что при общей тенденции мне действительно нечего сказать. Ничего нельзя изменить. Моя собственная судьба просто не подвластна мне самому". Он хотел пойти с ним, но не решился. Когда у них с Мяо И всё получилось, то Мяо И стал высокопоставленным человеком.

"Горный Владыка, у меня и Мяо И ненависть. Если я пойду к его величеству, то моя работа будет достойной!" Гунсунь Юй улыбнулся и покачал головой.

Капок, зеленые ивы смотрят друг на друга, мое сердце неловко, это, наверное, твое сердце!

Глаза Цинь Вэйвэй стали очень холодными. Если бы Гун Суньюй сказала это в самом начале, она бы также сказала, что будет защищать его. Пока она говорила, она, должно быть, решила, что статус Мяо И не сравнится со статусом следующих маленьких людей. Кучка философов, их сердца неловки, природа несомненна, она неловка!

Горный владыка, который столько лет занимался этим по природе, тоже испытывает некоторый энтузиазм по отношению к начальству.

Цинь Вэйвэй, можно сказать, холодно вскрикнул, выпрямился и зашагал прочь.

Красный хлопок и зеленые ивы посмотрели на ошарашенного Гунсунь Юя, за ним с легким волнением последовал Цинь Вэйвэй, и пошли по кругу искать Мяо Е. Наконец-то, мне не нужно беспокоиться о том, что однажды придется идти в компанию Сунь Юя. Комната...

После того, как Ян Цин собрал список, он нашел Мяо И. "Взрослый, здесь более двухсот человек. С таким количеством людей ты сможешь договориться с Хуо Дянем?"

Мяо И улыбнулся и сказал: "Как ты можешь не согласиться? Ты забыл, что он мой шурин? Вполне естественно, что мой брат немного беспомощен перед младшим братом. Естественно, он не откажется. Инструмент, который он дал тебе, является доказательством".

Это уловка, чтобы обманывать других! Ян Цинсинь лейтенант, призрак знает, какие средства вы использовали. Я не хочу упоминать об этом в своем сердце. Шэнь Янь сказал: "Взрослые, есть еще кое-что. В этом списке много людей из трех основных фракций. Вы также знаете, что есть довольно много людей из трех главных".

Естественно, он знает о противоречии между Мяо И и тремя основными фракциями.

Мяо И ударил пятью пальцами по журнальному столику, медленно встал и прошелся взад-вперед по беседке на вершине горы: "Что вы хотите сказать?".

Ян Цин умеет быстро входить в свою роль. Он умный человек. Он знает, что ему следует делать. Он идет в темпе Мяо И и спрашивает: "Когда вы хотите задать вопрос, взрослые просят отомстить или хотят посидеть спокойно. Дяоюйтай?"

Мяо И встал у забора: "Я хочу".

Ян Цин потерял дар речи и обнаружил, что этот парень не следует распорядку. Он ничего с ним не имел в виду. Он просто сказал: "Взрослый говорил о текущей ситуации двух залов с контрабандой, и работа, похоже, заключается в том, что взрослые хотят только отомстить трем основным фракциям. Это неразумный поступок. Это энергия взрослых - бороться с тремя основными фракциями~www.

wuxiax.com~ Другими словами, взрослые в настоящее время отвечают за два зала, и в борьбе побеждает только территория этих двух залов. Ученики большой фракции, а также три основных ученика по всей дороге Ченчен. Ненависть взрослых и трех основных фракций не годится для того, чтобы углубляться все больше и больше. В противном случае, три основные фракции не могут позволить взрослым разрастись, потому что, как только взрослые станут большими, появится еще больше неразумных учеников трех основных фракций, что затронет большие интересы трех основных фракций. Нужно пытаться сдерживать развитие взрослых, что не очень хорошо для будущего взрослых."

Мяо И усмехнулся и сказал: "Неужели мне трудно быть владыкой зала, но я всё ещё должен склоняться перед собственными оковами?"

"Взрослые так говорят!" Ян Цин махнул рукой: "Когда ты высокомерен, ты можешь спросить у взрослых. Почему три основные фракции не знают, почему они не двигаются с места после того, как отправятся в два зала?"

Мяо И нахмурился. "Я тоже задаюсь этим вопросом. Многие секты несут подарки, чтобы прийти ко мне. Три фракции знают, что за мной будущее многих их учеников, но они равнодушны... Какие еще есть скрытые тайны?"

Ян Цин вздохнул: "Я выслушал ситуацию с двумя залами, о которой говорили взрослые. Поразмыслив, я выяснил, что взрослые сейчас в опасности и будут в беде!"